

Театр должен удивлять

zato-govorim.ru/teatr-dolzhen-udivlyat/

Опубликовано 17.10.2020 09:40

Поделиться

-
-
-
-
-
-
-

Сегодня, 17 октября 2020 года, выдающемуся театральному режиссеру Роману Михайловичу Виндерману исполнилось бы 75 лет. Столько же, сколько и его любимому, его обожаемому детищу, которому он отдал годы, силы, вдохновение, талант и любовь – Томскому областному театру куклы и актера «Скоморох». Театру, которому он когда-то придумал название, и который сегодня с гордостью носит имя Мастера.

Имя этого человека в представлении не нуждается. Оно давно стало символом, составляющей частью Томска, томского театра, томской культуры. Да, только ли Томска? Творчество Романа Михайловича, его уникальный режиссерский почерк хорошо известен в России и за рубежом.

Сегодняшним вечером в «Скоморохе» должны были собраться друзья и поклонники Мастера. Актеры подготовили большую программу «Было или не было» (самые правдивые случаи из жизни и творчества Романа Виндермана, рассказанные артистами и куклами). Должны были звучать воспоминания, признания в любви и, конечно же, смех, который так любил Роман Михайлович, но... Из-за непростой эпидемиологической ситуации в городе и чтобы не подвергать риску зрителей, юбилейный вечер было решено перенести. Он обязательно состоится в конце марта следующего года в профессиональный праздник работников театра кукол – Международный день кукольника.

А пока давайте вспомним некоторые факты биографии Романа Михайловича и в очередной раз поблагодарим его родителей Михаила Исаевича и Матильду Рувимовну, а также славный город Одессу, подаривших миру замечательного художника и человека.

Наверное, в том, что он связал свою жизнь с театром, с режиссурой отчасти «повинна» его тетя, сестра мамы – Марьяна Рувимовна, которая служила в Одесском театре юного зрителя. Благодаря ей, он бывал на многих спектаклях, постепенно влюбляясь в театр. Правда, сразу после окончания школы год проработал на одном из одесских заводов, а уж затем был принят в филиал упомянутого ТЮЗа сначала артистом вспомогательного состава, а потом стал артистом 2-й категории. Театральное образование получил в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии, окончив режиссерский курс театра кукол (мастерская Михаила Королева) факультета драматического искусства. Его дипломный спектакль «Снежная королева» по Г.-Х. Андерсену был поставлен в Свердловском городском театре кукол.

«Он был принят с большими спорами и противоречиями между критиками, серьезно ломались копыя, что это за «Снежная королева» Шварца. Во-первых, драматургия неоднозначная, не слишком советская, во-вторых – дискуссии вызывал прием, в котором молодой режиссер решил спектакль. Сегодня мало кого

этим удивишь, а тогда это было чудом, что роли играли люди в больших масках. Артисты словно сами превращались в большую куклу» (Любовь Петрова – театральный художник, заслуженный работник культуры. Из книги «Р.М. Виндерман» Жизнь замечательных томичей. ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2013).

Молодого талантливому режиссера заметили, после чего началось его постоянное сотрудничество со свердловским театром. Сначала он был зачислен в его штат актером, потом назначен режиссером-постановщиком, а спустя несколько лет стал и главным режиссером. С этим театром связано его режиссерское становление, формирование его творческой самобытности, первый успех, первое большое признание. И именно здесь судьба подарила ему встречу с любимой женщиной, ставшей впоследствии не только женой, но и другом, единомышленником, соавтором – Любовью Олеговной Петровой.

Годы спустя вместе с ней и еще десятью своими учениками – выпускниками Свердловского театрального училища (он преподавал там параллельно с работой в театре) в 1983 году Роман Михайлович приехал в Томск.

Ему предложили стать главным режиссером Томского областного театра кукол, а Любви Олеговне – главным художником.

С этого времени начинается новая, необычайно интересная, полная поисков и открытий история виндермановского театра в студенческом Томске.

Вспоминает Валентина Головчинер – театральный критик, доктор филологических наук, профессор ТГПУ:

«С появлением Романа Михайловича началась история нового театра – Театра куклы и актера, который получил от отца-создателя свое имя: «Скоморох». И под этим именем стал известен не только в Сибири, но и в Европе, и далеко за её пределами. Когда ни один томский театр не выезжал за рубеж, «Скоморох» охотно приглашали не просто на гастроли, на фестивали самого высокого уровня. А туда едут, как известно, только получившие признание новизной творческих достижений и уровнем мастерства. Назову только первые фестивали, в которых участвовал «Скоморох»: Загреб (Югославия), Бохум (Германия), Вроцлав (Польша), Базель (Швейцария). На фестивале «Welt in Basel» виндермановский «Котлован» смотрели в числе восьми лучи их театров мира, отобранных без различия техники спектаклей. Он был высоко оценен даже на фоне поставленных уже прославленным Питером Бруком и набирающим силу Эймунтасом Някрошюсом. Роман Михайлович и его неизменный художник и жена Любовь Петрова осуществляли совместные постановки «Скомороха» с театром «Am Faden» из Штутг арта (Германия), с американским театром «Open Hand» (г. Сиракьюз). Спектакль «Котлован» по повести Андрея Платонова в сезоне 1989–1990 годов

рассматривался в числе выдвинутых на соискание Государственной премии СССР в области театрального искусства. Спектакль «Ну, и здоровенная она у тебя!» по роману Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» в 2000 году номинировался на Национальную премию

«Золотая маска» по трем позициям: за лучшую режиссерскую работу, лучшую работу художника и как лучший спектакль сезона.

Театр Романа Виндермана в Томске – это эпоха и по значимости сделанного, и по продолжительности художественного воздействия. Первая постановка осуществлена была в 1981 году – последняя в 2001-м. Никто из режиссеров не работал в Томске так долго и так плодотворно... Поражало и восхищало в «скоморошьях» спектаклях многое, хотя и не всё в равной степени. Но шедевры не рождаются каждый день. В годы застоя творческому человеку непросто было отстаивать свою линию в искусстве, свой выбор материала. Но Виндерман умел быть интересным разным зрителям, поражать воображение» (Из книги «Р.М. Виндерман» Жизнь замечательных томичей. ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2013).

Романа Виндермана и еще несколько учеников Михаила Королева называют основателями Уральской зоны режиссеров-кукольников.

Вот как характеризовала их известный театровед, редактор театральных изданий, руководитель семинара режиссеров и художников театров кукол Уральской зоны Ирина Уварова:

«Уральская зона была у начальства на подозрении: и театр какой-то не такой, и тянет их к взрослому репертуару... Повышенная бдительность власти ощутима была кожей... Помогало чувство юмора, счастливая возможность осмеять любую ситуацию. ... Юмор был драгоценного качества». (Из книги «Р.М. Виндерман» Жизнь замечательных томичей. ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2013)

Ей вторит театральный критик Алена Давыдова:

«Оперившись в шестидесятые, в 70-е годы ученики Королева принципиально отказались от ширмы – открыли пространство сцены для взаимодействия куклы и актера. Актер у них мог вести куклу в «черном кабинете» почти невидимым и мог быть рядом с куклой в сценическом образе – в живом плане. На какое-то время они могли замещать друг друга – в разном масштабе и обличи проглядывать друг через друга, раздваиваться, «умножаться». В этом направлении, но в индивидуальном, авторском творчестве королевских учеников каждый раз заново создавалось игровое пространство, шел поиск условий сосуществования живого и неживого, перехода одушевленного в неодушевленное, логики превращения большого в малое и наоборот – здесь игра масштабами, транс формации материала открывали забытые с архаических времен смыслы, возможности метафоризации, обобщения, которых не мог дать никакой другой театр.

Там «кипело, бурля, всплескиваясь, великое варево, в котел шли куклы, маски, актеры. Бушевали овации. Авангард топал по сцене, выволакивая из ритуального прошлого дремучие древности... Каждый день грозил скандалом... Критика растерялась. Естественно, режиссерам нового направления стало тесно в рамках специфически детского репертуара, им понадобилась мировая литература, они открывали сцену не только днем, но и вечером для взрослых, размышляя о проблемах насущных, остро современных в контексте вечных». (Из книги «Р.М. Виндерман» Жизнь замечательных томичей. ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2013)

Надо ли говорить, что театр Виндермана произвел настоящую революцию в Томске! Несмотря на непрезентабельное и плохо приспособленное для показа спектаклей здание, где он располагался, сюда приходила самая интеллигентная и интеллектуальная публика Томска. Лишние билетники спрашивали за несколько десятков метров до входа, и практически каждый показ сопровождался аншлагом.

Вспоминает заведующая литературно-драматургической частью Томского областного драматического театра Мария Смирнова:

«Чтобы заразить нас, зрителей, любопытством, подтолкнуть к сотворчеству, у Виндермана было много приёмов. К примеру, в спектакле «Самый правдивый» он переставлял нам глаза на затылок почти в прямом смысле слова. За пятнадцать минут антракта в зрительном зале производилась полная перестановка – сцена переносилась на противоположную сторону, переставлялись скамьи, и мы, войдя, не сразу соображали, что нас развернули на 180 градусов, «коленками назад». Но вот чувство смещения пространства, какого-то нового ракурса возникало сразу и помогало включиться во второе действие, в котором менялся жанр, а все персонажи, кроме самого Барона, вначале игрались в живом плане, а тут становились куклами. Не такая уж сложная, но убедительная метафора: не захотели понять и принять живой и благородный мир героя (а играл его сам Виндерман) – окуклились. По воле создателей спектакля «Мирандолина» история бойкой красавицы-трактирицы становится лишь выдумкой бедной служанки, которая проигрывает весь сверкающий классический сюжет с отданными ей в чистку камзолами, шляпами и сапогами гостей. ...А куклы в спектакле «Было или не было» (пьеса Павла Грушко по «Мастеру и Маргарите» Михаила Булгакова)?! От маленьких – с палец величиной, из хора домработниц, подружек Аннушки-Чумы, до прибывшего на сатанинский бал Малюты Скуратова в полтора человеческих роста! Эта разновеликость, это не поддающееся никакой логике и метрическим законам разнообразие сбивают нам дыхание, проверяют на эластичность нашу способность если не фантазировать, то хоть включаться в чужие фантазии...Он успел много. Потому что всегда отличался фантастической энергией. Ставил спектакли в театрах соседних городов и за рубежом, ставил в наших драме и ТЮЗе, и даже – оперу в Свердловске. Думаю, для того, чтобы хранить верность своему принципу – «театр должен удивлять, иначе грош нам цена» – Роману очень важны были эти переходы в другие жанры, в другие театры, на другие языки –

в прямом и переносном смысле. Он, не стесняясь, припадал к различным источникам – главное, что во всех была живая вода». (Из книги «Р.М. Виндерман» Жизнь замечательных томичей. ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2013)

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

Фото: из архива театра